

ИЗ КРИНИЦ НАРОДНЫХ

разились главные особенности таланта Веры Николаевны Полло: ее полная свобода и раскованность на сцене, ее умение укрупнить характер, выделить его «ведущую линию», ее способность наделить сценический образ живыми чертами. Недаром крупнейший шекспировед Михаил Морозов восхищался Верой Полло в этой роли.

Вспоминаю ее героинь — оказывается, ни одна из них не забыта. Даже в маленьких ролях запомнилась интонация или жест, взгляд, улыбка. Что уж говорить о больших ролях!..

Вера Полло хорошо знает, что такое успех, что такое любовь зрителей. Аплодисменты, цветы, благодарные улыбки, добрые слова сопутствуют ей многие годы. Но, отметив свое 80-летие, хорошо знает Вера Николаевна, какой тяжелый труд лежит в основании прекрасного здания успеха, как много требует актерская профессия.

...Вначале приняли ее только

в хор. Позади было участие в любительских спектаклях — так что юная солистка хора училась уже в театре.

Белорусский драматический театр в те годы был по-настоящему театром, причем школой универсальной — на его сцене шли драматические спектакли, оперы и балеты, в которых играли, пели и танцевали многие впоследствии знаменитые драматические артисты. В «хоре Теравского» — так по имени хормейстера Владимира Теравского называли хор Белорусского театра, — в балете театра пела и танцевала не только Вера Полло, но и Борис Платонов, и Глеб Глебов, и многие другие актеры... Пела она в сопровождении друга цимбал С. Новицкого и И. Жиновича. И был успех, и были аплодисменты, и радость. Когда была создана бригада артистов для участия в концерте на IV съезде Советов в

Москве, в ее составе была и Вера Полло.

В те годы произошла знаменательная встреча с драматической ролью: в своей пьесе «Карьера товарища Брызгалкина» Евстигней Афиногенович Минович поручил Полло роль Маланьи.

Энциклопедия отмечает: «...Профессиональную подготовку получила у Е. Миновича». Так оно и было: школой искусства, школой театра, школой гражданской ответственности была для многих работа с этим замечательным педагогом и режиссером. Роль в его пьесе и стала «профессиональной подготовкой» будущей народной артистки БССР Веры Николаевны Полло. Уже тогда определилась ее яркая индивидуальность: тяга к гротеску, чувство юмора.

...Анна Павловна Горлохвватская врывается в кабинет мужа, как ураган: обвешанная свертками, с пылающими щеками, разгоряченная, раздосадованная. Еще бы — без пер-

сональной машины ей несподручно, и она пришла выложить мужу свои претензии. Но пока она еще «исполняет свою партию» вполсилы — настоящий «бой» впереди. Разъяренная, в приступе ревности, она будет ломать дверь, за которой должен быть ее муж с фавориткой, колотить, крушить ее ногами, истошно орать... И вот что замечательно: в сцене этой, шедшей в театре под хохот и аплодисменты, актриса, показывая взбесившуюся меццанку, не теряла чувства меры, не упускала из виду «зерна» роли: Горлохвватская — курица, возмнившая себя львицей, и ее «светские» ужимки и покровительственные нотки исчезают мгновенно, как только она чувствует, что ее кормушка может достаться другой.

Через годы Вере Николаевне поручили роль Живки Попович, «госпожи министерши», чем-то продолжавшую тему, начатую в «Кто смеется последним».

Живка тоже «калиф на час»,

тоже желает использовать благоприятную для нее ситуацию и тоже считает, что служебное возвышение мужа — только для того, чтоб она, Живка, наконец-то стала хозяйкой жизни.

...Наверное, самые большие удачи ожидали Веру Николаевну Полло в национальной драматургии. Ей оказался особенно близким сплав сочного народного юмора и лиризма, она сумела точно подчеркнуть кулацкую психологию, классовую сущность далекой уже сегодня Катерины в «Партизанах» К. Крапивы, с наслаждением живописала светлую жизнерадостность Павлины Бохан в «Поют жаворонки» — именно за эту роль В. Н. Полло была удостоена Государственной премии СССР.

До предела заостряя рисунок роли и нигде не погрешив против вкуса, с точным чувством соразмерности сыграла она Агату Пустаревич в «Павлинке» Я. Купалы. Знаменитый и неизменный ансамбль «Павлинки» — Глебов, Платонов, Дедюшко, Ржецкая и Полло — стал хрестоматийным в истории белорусского театра. Было великим наслаж-

дением прийти в любимый театр в день открытия нового сезона — на «Павлинку». И счастливым смехом заливался зал, когда в хату неуклюже вваливалась Агата со связкой баранок на шее. Мешковатый балахон, огромные бахилы, какое-то перекошенное асимметричное лицо — разве можно было узнать в этой несуразной бабе статную Веру Полло?

А когда Агата на вечеринке отплясывала «Лявониху» не в такт, не в лад, старательно оттаптывая партнеру ноги, когда диким голосом, переключая оркестр и гомон вечеринки, вдруг завела свой куплет — и сама пугалась, а потом упрямо, без мелодии, без ритма, все-таки докричала его, — какие в этом были мастерство, чувство юмора, какая удивительная пластика и гармония в этом дисгармоничном создании актрисы.

Она рассказывала нам о своей героине больше, на мгновение открывала душу доброй, отзывчивой, сердечной бабы... И мы навсегда благодарны актрисе за наш счастливый смех и радость встреч с ее талантом.

Л. МАЛИНИНА.

Те, кто видел у купальцев «Ромео и Джульетту», поставленную в начале 1946 года режиссером Л. Литвиновым, наверняка запомнили этот спектакль. И помнят не только Ромео — Бориса Платонова, Джульетту — Ирину Жданович: в этом спектакле не было незамеченных зрителем ролей, и одна из них — Кормилица в исполнении Веры Полло.

Роль небольшая, но в ней от-